

Ши Янь обещал заехать, и все же, увидев его за рулем, Хэ Мин искренне удивился.

— Садись, — поторопил Ши Янь.

Хэ Мин продолжал стоять на асфальте. Он размял затекшее запястье и спросил через опущенное стекло:

— Может, я за руль?

Ши Янь раздраженно вскинул брови и метнул в него свирепый взгляд. Впрочем, его слова прозвучали даже мило:

— Я же говорил: права у меня есть.

В прошлый раз, когда они ехали в машине Хэ Мина, Ши Янь в ответ на хамское бибиканье попутки своевольно врубил аварийку и заявил, что готов отдать свои права на списание штрафных баллов. Вспомнив это, Хэ Мин без лишних споров занял пассажирское кресло. Дело было не в сомнениях относительно навыков вождения Президента Ши — скорее, инстинкт самосохранения шептал, что воспринимать его как личного шофера смертельно опасно.

Хэ Мин держал в руках бумажный пакет. Ши Янь мельком оглядел его, но так и не понял, что внутри. Спрашивать он не стал, а Хэ Мин не спешил делиться подробностями. По габаритам подарок не походил ни на элитный чай, ни на дорогой алкоголь.

Час пик уже миновал, и Ши Янь повел машину совсем не так, как это делал степенный, осторожный Хэ Мин. Седан летел по городским улицам на грани разрешенной скорости. Единственное, в чем Ши Янь сходиллся со своим спутником, — это нелюбовь к пустой болтовне. Он с такой силой сжимал руль, что на тыльной стороне ладоней вздулись вены. Переносица сжалась в угрюмой складке; всем своим видом он демонстрировал паршивое настроение.

После третьего резкого торможения Хэ Мин тяжело вздохнул:

— Президент Ши, с каждой минутой мне становится все страшнее.

— Ты же вчера отлично вошел в роль, — косо взглянул на него Ши Янь, плавно сбавляя ход.

— М-да... «Президент Ши» звучит слишком официально, а назвать тебя «бойфрендом» как-то непривычно. — Пока горел красный, Хэ Мин принялся размышлять вслух.

Впрочем, Ши Яня эта мелочь ничуть не смутила:

— Зови по имени.

Хэ Мин мгновенно подхватил:

— А-Янь.

Приняв молчание спутника за согласие, он любопытствовал:

— А как же ты будешь звать меня?

— Хэ Мин, знай меру, — предостерег тот.

Эта шутливая перепалка о прозвищах заставила Ши Яня ненадолго отвлечься от тревожных мыслей перед предстоящей встречей. Морщина между бровей разгладилась, а пальцы на руле перестали судорожно сжимать кожаную оплетку. Заметив эти перемены, Хэ Мин больше не стал его дразнить.

Машина замерла на открытой автостоянке. Чтобы продвинуться дальше, требовалось пересестись на электрокар. В нем уже дожидался водитель и тот самый мужчина средних лет, который сопровождал Вэнь Жуна во время визита на виллу. Высокий забор, над которым пышно разрослись кроны старых деревьев, отбрасывал плотную, непроницаемую тень. Рассмотреть, что скрывается на территории, не удавалось.

Вот теперь Хэ Мина охватило настоящее волнение. Он отстегнул ремень безопасности. Ши Янь остался недвижим, лишь кивнул на заднее сиденье, подсказывая забрать вещи. Хэ Мин подхватил пакет, однако его спутник так и не выбрался из салона.

— Я подожду здесь.

— Господин Хэ, прошу вас, — почти одновременно с ним произнес сопровождающий из электрокара.

Сбитый с толку Хэ Мин, не успев даже выразить удивление, пересел в гольф-кар. В самом разгаре стоял слепящий полдень. Черный «Бентли» Ши Яня с плотно закрытыми окнами выглядел под прямыми лучами солнца мрачно и отчужденно. Из вежливости перед сопровождающим Хэ Мин не оглядывался, силясь сохранить невозмутимый вид и уставившись на дорогу.

Электрокар преодолел двое массивных ворот, и перед глазами внезапно распахнулся бескрайний простор. Как бы Хэ Мин ни старался держать лицо, ему потребовалась вся сила воли, чтобы не ахнуть от изумления. Он и помыслить не мог, что в самом сердце мегаполиса, где каждый квадратный метр ценился на вес золота, сокрыта настоящая традиционная усадьба с искусственными горами и водоемами.

Вечнозеленые туи, чешуйчатые сосны и другие неизвестные ему деревья окружили резные павильоны, выстроившиеся вдоль глади прудов. Искусственные гроты, живописные заводы, извилистые крытые галереи... Ощущение было такое, словно его швырнули в древний живописный свиток. Потеряв ориентиры, он перевел взгляд вдаль, надеясь справиться с нахлынувшим чувством ничтожности, но увидел лишь бесконечные изогнутые крыши с резными карнизами, перетекающие одна в другую, точно море серых черепичных волн.

Спустя столько лет Хэ Мин вновь с беспощадной ясностью осознал, какая пропасть лежит между ним и Ши Янем — даже несмотря на то, что совсем недавно они были единым целым. Пальцы непроизвольно сжали левое запястье, под тканью рукава нащупав холодный, твердый металл. Белое золото браслета, с которым он никогда не расставался, было вечным немym напоминанием об этой невидимой грани.

Электрокар двигался неторопливо. Хэ Мин потерял счет времени, пока они петляли среди беседок и мостков. Сознание затуманилось, реальности переплелись, перенеся его в день первой встречи с Ши Янем.

Вспомнилась ржавая ограда детского дома, за которой стопочкой лежало драгоценное украшение, и собственный детский голос: «Братик, возьми обратно». Еще ребенком он усвоил простую истину: людям вроде него не суждено владеть дорогостоящими вещами.

Когда гольф-кар остановился, душевное смятение Хэ Мина улеглось, уступив место тяжелому, мертвому спокойствию. Войдя в гостиную, он сразу заметил во главе комнаты старого человека, восседавшего в резном кресле. От него веяло суровым, непререкаемым величием — вне сомнений, это был дедушка Ши Яня, Старейшина Вэнь. Боковым зрением Хэ Мин успел уловить, что в смежной комнате установлен стол для настольного тенниса.

Сопровождающий молча отступил в тень. Хэ Мин оставил основные подарки на пристенном столике, а из пакета достал отдельный футляр и с поклоном протянул его хозяину усадьбы. Внутри лежала пара теннисных ракеток.

— Здравствуйте, меня зовут Хэ Мин. В честь нашей первой встречи я приготовил скромный подарок.

На дереве красовался автограф легендарного мастера спорта. Хэ Мин заранее наведася к нужным людям и узнал, что Старейшина Вэнь в молодости увлекался настольным теннисом и даже участвовал в провинциальных чемпионатах. Именно этот спортсмен в те годы взял олимпийское золото.

Вэнь Жун взглянул на сувенир, не выразив ни радости, ни разочарования:

— У меня есть ракетка, которой играла она.

Найти эту вещь в сжатые сроки стоило невероятных усилий, но для человека уровня Вэнь

Жуна она не представляла особой ценности. Хэ Мин ожидал подобной реакции, а потому ответил с неизменной почтительностью:

— Вы визировали и не такие раритеты, так что с моей стороны бессмысленно пытаться вас удивить. Это лишь знак уважения.

На столе дымилась пиала свежезаваренного зеленого чая. Хэ Мин рассудил, что разговор вряд ли затянется дольше, чем остынет этот напиток. Но не успел он прикоснуться к пиале, как Старейшина Вэнь спросил:

— Сам-то умеешь?

— Немного набил руку перед визитом к вам, — откровенно признался Хэ Мин.

Идея была та же, что и с подарком: нет смысла притворяться профи, важно лишь показать стремление. Он и раньше знал базовые правила ради светских контактов, а вчера вечером провел три часа на изнурительной тренировке, так что кисть до сих пор ныла.

— Тогда сыграем партию.

Вэнь Жун поднялся и направился в смежную комнату. Этот властный, не терпящий возражений тон чрезвычайно напоминал Ши Яня. Хэ Мин проследовал за ним, и они заняли позиции по разные стороны стола.

Не давая гостю перевести дух, Старейшина Вэнь сделал короткий взмах — обычная плоская подача. Хэ Мин подшагнул навстречу, и белый шарик с глухим щелчком отскочил от накладки.

То ли возраст давал о себе знать, то ли силы старика были уже не те, но поначалу розыгрыш казался не слишком сложным. Шарик быстро летал по диагонали, но без особо коварных углов, так что Хэ Мин уверенно держал темп.

Рядом со столом располагалось высокое окно, сквозь которое снопами стрел захлестывали солнечные лучи. Хэ Мин на долю секунды отвлекся — и Вэнь Жун тут же сблизился со столом, сделав стремительный выпад влево. Широкий замах, хлесткое движение руки — и срезанный в высшей точке шарик с бешеным вращением ринулся на половину соперника.

Хэ Мин не успел среагировать.

— До любителя тебе еще расти и расти, — двусмысленно подытожил Вэнь Жун.

На этом разминка окончилась. Остаток встречи Хэ Мин только и делал, что бегал за шариком: топ-спины, подрезки, гашения... Старик намеренно сбивал с него спесь. Спустился полчаса

рубашка Хэ Мина насквозь промокла от пота. Закончив игру, Вэнь Жун велел ему возвращаться в гостиную, а сам скрылся в глубине дома.

Сначала сбить с ног, затем заставить мариноваться в ожидании, распаляя нервозность, и заговорить по существу лишь тогда, когда оппонент истощен физически и морально — тонкая, изысканная пытка. Хэ Мин вытер влажной салфеткой липкие ладони и взял оставленную на столе пиалу. Остывший зеленый чай оказался как нельзя кстати.

— Господин Хэ, Старейшина Вэнь просит вас пройти в Павильон Поющего Феникса.

Если бы не этот голос, Хэ Мин вообще забыл бы о существовании сопровождающего. Пришлось подняться с едва согретого деревянного кресла и вновь следовать за ним.

Павильон Поющего Феникса возвышался на островке посреди озера. У причала ждала лодка с гребцом. Пока они скользили к центру водоема, Хэ Мин смог рассмотреть весь архитектурный ансамбль южного и северного берегов. Сопровождающий остался у входа, а хозяин усадьбы встретил его внутри, успев сменить наряд.

Это поместное крыло явно предназначалось для пиршеств. Посреди зала красовался круглый стол из ценного палисандра в стиле эпохи Мин — непомерно огромный для двоих. Хэ Мин опустился на крайнее место. Час для трапезы был неподходящий, однако Вэнь Жун распорядился подавать блюда. Под фарфоровой посудой с позолотой лежало меню: холодные закуски, супы, горячее и десерты сменяли друг друга согласно давно заготовленному распорядку.

С самого его прихода Вэнь Жун не задал ни единого вопроса о его жизни. Впрочем, подноготную Хэ Мина наверняка изучили до мельчайших деталей еще до того, как он ступил за порог. Он сидел здесь, точно стеклянная фигура. Намерение старика стало очевидным: суть встречи заключалась не в том, чтобы разглядеть Хэ Мина, а в том, чтобы дать Хэ Мину прочувствовать, кто перед ним стоит.

Притрагиваться к еде смысла не было. Глядя на зеркальную гладь озера за окном, Хэ Мин спокойно произнес:

— Я понимаю ваш намек. Находясь под вашим надзором, я не смогу наделать глупостей. Если у вас больше нет указаний, я, пожалуй, откланяюсь.

— Сообразительный, — скупой похвалой Вэнь Жун, отправляя в рот кусочек нежной говядины.
— Сначала поешь, потом пойдешь.

В его тоне мелькнула мягкость, и Хэ Мину следовало бы промолчать, но он не удержался:

— А-Янь все еще ждет.

— Пусть ждет, — ровно отозвался старик.

— В таком случае, не разрешите ли ему хотя бы переставить машину в подземный гараж? Боюсь, на таком солнцепеке он просто сварится, — с полуулыбкой, но вполне серьезно заметил Хэ Мин.

Вэнь Жун вспомнил, как Хэ Мин отвлекся на залитое светом окно во время игры. При такой жаре оставленный на парковке автомобиль быстро превращался в раскаленную духовую печь, а его смурной, упрямый внук вполне мог сидеть там и терпеть до победного.

Старик хмыкнул и бросил слуге у дверей:

— Откройте ему подземный гараж.

У самого Вэнь Жуна аппетита тоже не было — весь этот пышный пир устраивался исключительно ради демонстрации превосходства. Отложив палочки, он перешел к сути:

— Ты в курсе, что детский дом «Суйсуй» находится на содержании «Хэнши»?

Этот приют находился под опекой Благотворительного фонда «Хэнши» и располагался в Ситине — на родине самого Вэнь Жуна и его дочери, Вэнь Суйде. В те далекие дни, когда Вэнь Суйде и Ши Вэньли только поженились, молодой супруг предложил увековечить ее имя в названии, вложив в него пожелание: «Пусть каждый год приносит мир, а каждая минута — счастье вместе».

— Знаю, — без удивления отозвался Хэ Мин. Он заранее предугадал, какой вопрос последует дальше.

— А А-Янь знает, что ты вырос в этих стенах?

Ответ, разумеется, был отрицательным.

По правде говоря, Вэнь Жуну вовсе не требовалось разворачивать столь масштабную демонстрацию могущества, чтобы запугать гостя. Сложилась ироничная ситуация: старик еще не успел устроить внуку смотрины с подходящей партией, как Ши Янь послушно «нашел кого-то сам» — первого попавшегося человека.

Собранные ищейками сведения доказали: Хэ Мин и Ши Янь принадлежали к совершенно разным мирам. Этот человек с боем выкарабкался со дна жизни, и за его безупречным, благородным фасадом скрывался искусный кукловод, умеющий манипулировать чужими чувствами. Председатель Вэнь невольно вспомнил Су Бэйчэня — и поклялся, что больше никогда не подпустит подобного пройдоху к своей семье.

— Я ничего ему не говорил, — искренне, словно клянясь перед алтарем, произнес Хэ Мин. — Но поверьте, я никогда не искал с ним встречи намеренно. И уж тем более не собираюсь причинять ему вред или использовать в своих целях.

Вэнь Жун молча зачерпнул половником суп из птичьих гнезд с курицей и, поднявшись, поставил пиалу прямо перед ним.

Ши Янь действительно ждал в машине. Эта парковка была ему хорошо знакома: всякий раз, привозя сюда Ши Ана, он садился за руль сам, а пока брат был внутри, оставался ждать на стоянке. В самые знойные летние дни салон за считанные минуты превращался в раскаленную печь, но он, точно приговоренный к смерти, запирался внутри и, терпя, истекал потом. Иногда он даже не включал кондиционер — телесные муки хоть немного глушили внутреннюю боль.

Кошмары способны терзать даже среди белого дня. Слепящие блики на лобовом стекле, раскаленный асфальт, напоминающий ртутное озеро, и отражение в боковом зеркале, где образ Вэнь Суйде распадался на тысячи зыбких осколков.

Вот она исступленно, до дрожи в суставах, драит кафель, раковину и зеркала. Маленький Ши Янь пытается ее остановить, но мать с отвращением отпрянула назад, резко встряхнув рукой, будто к ней прикоснулось нечто нечистое, и выдохнула: «Грязно...»

Кадр сменился во вспышке резкого света: теперь она неподвижно лежала в наполненной ванне. Обида, ярость и отчаяние постепенно вытекали из нее вместе с алой кровью. Она вновь стала той прежней, нежной и любящей матерью, какой была до болезни. Подозвав сына ближе, она прошептала ему на ухо свои последние слова.

Она заперла себя в темной, сырой ванной, а он застрял под палящими лучами иссушающего солнца. Разделенный с ней непроницаемой гранью жизни и смерти, он кадр за кадром прокручивал в памяти доказательства собственной вины.

Духота нарастала. Сердце судорожно колотилось о ребра; приступы тошноты и головокружения приносили мучительное, почти болезненное наслаждение. Он забыл опустить стекло и на мгновение поймал себя на мысли: каково это — задохнуться прямо здесь?

Тук, тук, тук.

Кто-то постучал в стекло.

Ши Янь подумал, что вернулся Хэ Мин, но снаружи стоял человек Старейшины Вэня с просьбой перегнать машину в гараж. Заторможенно кивнув, он завел двигатель и тронулся вслед за служебным гольф-каром. Рука на рычаге переключения передач заметно дрожала.

После смерти Вэнь Суйде он ни разу не переступал порог этого дома.

И вот теперь, благодаря Хэ Мину, он словно получил крошечный шанс на отпущение грехов.

<http://bllate.org/book/19927/1990679>